Глава 046 Война во Внутреннем Дворе (внизу)

Линь Сяо был достаточно быстр, и сразу же спрятался за Линь Цан, а также специально вытянул голову и крикнул "убийство!".

Присутствующие старейшины Линьцзя, все они молча наблюдали за Линь Сяо, этот смельчак слишком велик, фактически осмелился оскорбить двух старейшин.

В это время, пять старейшин сказали: "Патриарх, вы слышали, Лин Сяо на самом деле открыто оскорбил двух старейшин, которые явно презирают старейшин, четыре старейшины, что вы скажете?".

Четыре старейшины на мгновение предались размышлениям, и украдкой взглянули на грех. "Грех - это наказание пустой руки, сделать предупреждение, если будет повторное преступление отмена таинственной силы, изгнание из семьи."

"О, большие преступления, разве вы не копались в ухе? Разве я не сказал "если" и это неправда, это презрение к старшим?" Лин Сяо улыбнулся, совсем без страха. .

"Старейшины случайно говорят "если"? Четверо старейшин приговорены первыми?" Пять старейшин призвали сказать, что они в глаза не видели Линь Цана.

В последнее время два старейшины и пять старейшин испытывали некоторую неловкость, в основном потому, что Линьсяо был принят старейшинами Тайшана в качестве преемника, и первая группа Линь Цана очень гордилась этим. Каждый раз, когда они давили на них в пресвитерианской церкви, сейчас, когда пришло время нанести удар по фракции Лин Цан, конечно, лучше всего избавиться от вонючего мальчишки Лин Сяо.

"Мне стыдно, я не могу сказать старейшинам: "Если вы только позволили старейшинам осудить меня без разбора? Это смешно". Линь Сяо вздохнул, очень недовольный, и сказал: "А вы, пятеро старейшин, четверо старейшин еще Если вы не будете говорить, вы поспешите выйти и выдать командира. Когда вы патриарх, вы думаете, что вы четыре старейшины, или вы хотите скорректировать положение?".

От этих слов лица пяти старейшин стали уродливыми, а на ладонях выступил холодный пот. Это слишком прямолинейно. Он тут же объяснил: "Я просто говорю правду.

Неужели это невозможно?" .

"Да, конечно, только послушайте, как выглядит ваш командир, настоящий престиж, четыре старейшины и патриархи должны стоять в стороне". Линь Сяо захлопнул иронию.

"Ты..." Пятеро старейшин были надушены бородой, они были старомодны, но потеряли дар речи.

"Линь Сяосюй, а потом чепуха, и быстро объясни суть дела". Линг Цан холодно прервал слова этих двух людей, в его сердце был холодный пот для его смелого внука, и в это время он действительно осмелился вытащить тигровую шкуру. ... []

В это время все замолчали, а Ли Чжунцянь и Лань Чжэньфэн окинули всех скрытым взглядом. Они ждали, когда Линь Сяо заговорит, чтобы посмотреть, как он все объяснит.

Линь Сяо убрал улыбку, его лицо постепенно превратилось в тарелку, и он перевел взгляд на

Ли Чжунцяня и Лань Чжэньфэна. Уединенная дорога "Двое из вас могут принести подарок сегодня?".

Когда прозвучали слова Линь Сяо, у всех людей в голове повисли бесчисленные вопросы. Как такой вопрос может быть настолько несущественным? Когда люди приходят, чтобы забрать его жизнь, они все еще спрашивают, приносят ли они подарки?

Двое молчали, но тяжело фыркали.

"Я не думаю, что у тебя есть подарок, поэтому не уходи отсюда сегодня", - слабо сказал Лин Сяо.

"Ураган!" Два мастера мгновенно встали и закричали. Два импульса немедленно устремились к Лин Сяо. Эти два импульса не просто пугали людей, они существовали в реальности. Даже шаг Сюаньши должен быть непосредственно Землетрясение было серьезно ранено.

Как раз когда Линь Цан хотел защитить Линь Сяо, снаружи дома раздался старческий голос. "Кто смеет издеваться над моим учеником!"

"Старик, ты не придешь к тебе, этот красивый и непобедимый ученик будет убит другими". Линь Сяо открыл горло и закричал.

Старейшины идут!

В кабинете у всех промелькнула эта мысль.

Импульс Ли Чжунцяня и Лань Чжэньфэна мгновенно исчез, но они также были отброшены на несколько шагов назад.

Все увидели эту ситуацию и были потрясены. Старейшины сделали выстрел!

"Добро пожаловать к старейшинам старейшин!" Линг Канг выступил вперед и почтительно поклонился, за ним последовали старейшины семьи Линг.

Старейшины старейшин опустили руки за спину и медленно вошли в кабинет. Пара старческих глаз внезапно стала острой, огляделась вокруг и, наконец, остановилась на семье Ли и семье Синя.

Семья Ли и семья Голубых и старейшины старейшин взглянули друг на друга, и тело задрожало, показывая робкий взгляд. Последние двое смело приветствовали старейшин старейшин лозунгом "Линь Лаоцзы!" []

Старейшины старейшин фыркнули и промолчали. Они сели прямо на место рядом с местом патриарха. Это было слабое высказывание: "Кто посмеет подвинуть моего ученика, я уничтожу его семью".

После этого старейшины больше не разговаривали, они закрыли глаза и отправились к Богу.

В этот момент старейшины во главе с двумя старейшинами с чувством вины склонили головы. Они были первыми, кто увидел старейшин из старейшин, и их сердца постепенно начали дрожать от поддержки двух старейшин.

Два старейшины и пять старейшин не осмеливались сидеть на прежнем месте.

Только Линг Конг, наконец, слабо улыбнулся, и мое сердце, наконец, облегченно вздохнуло за Линг Сяо.

Больше всех этим гордился Лин Сяосяо. В самом начале он сказал людям быть старейшинами. Хотя Линь Цан будет защищать его, если он не выдержит давления, его казнят другие, и неприятности будут большими. Цзюхупи просто ждет появления старейшин, и его сердце спокойно.

"Все сели, теперь пусть Линь Сяо расскажет, в чем дело". В это время Линь Цан воспользовался возможностью выступить.

После того, как все сели, Лин Сяо, наконец, сказал начало и конец дела, конечно, не нужно добавлять масло и уксус.

"Патриарх, старейшины, вы говорите об этом, моя сухая сестра, но также внучка деда, была арестована некоторыми людьми за проституцию. Как можно такое терпеть? Это потому, что мы люди из Линьцзя? Поэтому я пошла уговаривать госпожу Ли отпустить людей. Я сказал, что я человек Линцзя, но госпожа Ли Цзя сказала, что даже если Линцзя не умрет, я не отпущу, и я также позвоню молодому мастеру по имени Блю, чтобы он убил меня. В поисках самозащиты, от беспомощности, только стрелять; и молодой мастер из семьи Синий является сильным человеком Сюаньши, как я могу убить его, вы также видели, я только человек среднего класса, если не тигр шесть и тигр Когда я прибыл в семь, я боялся, что я все умру. Как я мог рассказать вам об этих печальных событиях прошлого здесь?" Спина Лин Сяо, как у сказочника, покачивала головой и время от времени говорила. .

"Это чепуха! Совершенно очевидно, что ты сам убил диких". Синий Чжэньфэн, естественно, не поверил в смех Линь Сяо. В то время было много свидетелей, которые явно отличались от Лин Сяо.

Лин Сяо не обратил внимания на слова Лань Чжэньфэна, и продолжал притворяться жалким. "Молодой хозяин семьи Синих был убит тигром шесть и тигром семь. Я хотел попросить госпожу Ли извиниться за сестру. Даже если это называется, мисс Ли не только не я купил аккаунт, но и накричал на сестру, которая была скорпионом. Мы разбили торс черепахи и сказали, что есть вид, который убил ее". Тут Линьсяо сделал паузу и сказал: "Я - Линг". Семья, конечно, это человек, который привел отряд. Как могло случиться, что черепаха уменьшается, так что она может только убить ее и доказать, что все они из рода лордов, и все говорят, что ты такой."

Линь Сяо сказал, что он действительно был искушен.

Многие старейшины не могли удержаться от того, чтобы не распушить бороды. Они не могли не улыбнуться словам Линь Сяо. Они смотрели на глаза семьи Ли и явно проникались негодованием. Должно быть, все они самые большие в Шишичэне. Старейшины семьи, которых оскорбило молодое поколение, были сжавшимися черепахами, что заставило их почувствовать, как нужно терпеть, и они перенесли свою обиду только на Ли Чжунцяня.

"Односторонние слова, как ты говоришь", - нехорошо проворчал Ли Чжунцянь.

"Одностороннее ли это слово, я узнаю сам, Сань Шу, люди довели его до ручки". Линь Сяо захлопнул предложение и закричал в дверь.

"Люди принесли это" Лин Сяо должен был иметь голос, затем вошел с четырьмя людьми.

Все смотрели на Линг Сяо с озадаченным видом. Никто не знал, что Линг Сяо хочет сделать.

"Это хозяйка магазина тканей, вы можете ее вспомнить?" Лин Сяо указал на 50-летнего мужчину, который сказал, что вчера он был лавочником магазина тканей.

Казначей взглянул на белый дождь рядом с ним и быстро кивнул. "Я узнал, вчера я пришел в свой магазин, чтобы купить ткань. Когда я выходил, я случайно столкнулся с госпожой Цин, а потом госпожа Цин меня избила. В конце концов, госпожа Цин и молодой господин из синей семьи забрали ее".

Казначею горько, будь то Линьцзя или Ли, он не может никого обидеть. Уничтожить его так же просто, как скорпиона, но он должен выйти, чтобы дать показания. К счастью, этот молодой господин обещал позже. Есть вытяжки Линьцзя, думаю, дела пойдут лучше.

Впоследствии именно Сяомэй, Бай Юйси и орел вышли, чтобы засвидетельствовать, что это были злые дела Ли Цинцина, а затем ему отомстил Линь Сяо. Все это произошло по вине Ли Цинцина.

Выслушав показания людей, Ли Чжунцянь высоко задрал бороду, а сбоку появилась уродливая синяя пика.

"Ли патриарх, синий мастер, теперь все ясно, синий мастер - сообщник, мисс Ли - главный убийца, вы сказали, что нам, людям Линьцзя, не позволено хулиганить, это для меня - следить за моей сухостью? Неужели моя сестра - то же самое, что проститутка?" Линь Сяо посмотрел на Ли Чжунцяня и Лань Чжэньфэна на первых двух шагах.

Оба они только фыркнули и промолчали.

Линь Сяо перевел взгляд на двух старейшин и пятерых старейшин. "Два старейшины, вы все еще думаете, что я убиваю? Думаете ли вы, что это вредит интересам Линьцзя?"

Два старейшины и пять старейшин были очень уродливы, но они больше не отвечали. Они сначала не поняли начало и конец дела, думая, что после того, как Линь Сяо стал преемником старейшин, он делал все, что хотел, и одновременно вел наступление на Ли и семью Блю. Он хотел воспользоваться возможностью забрать Линь Сяо и напасть на фракцию Линь Цан. Их бесчисленное множество, они не считаются старейшинами, чтобы защитить себя, и они приходят прямо в кабинет, чтобы защитить Лин Сяо, и такие вещи, как Лин Сяо сказал, что семья Ли не права, а синяя семья - это сообщник. Как члены семьи, они находятся на этой ступени. Конечно, невозможно помогать чужакам издеваться над собственной семьей. Даже если они займут сотню дарингов, они не осмелятся. Если они потеряют поддержку нескольких других старейшин, их два брата победят в этом плане. Это еще сложнее.

"Поскольку вопрос четко объяснен, Ли вождь, синий мастер, у вас есть что сказать?" спросил Линг Цан.

"Линь патриарх, я встревожен, синий мастер покидает нас". Ли Чжунцянь знает, что Весы не встали на их сторону, и он уже сегодня имеет все шансы потерпеть неудачу. Ему просто нужно посмотреть на Линцзя. Отношение, теперь Линьцзя в борьбе, чтобы понять, пока немного использовать, чтобы удалить Линь Сяо, это рано или поздно, чтобы уничтожить Линьцзя.

Ли Чжунцянь и Лань Чжэньфэн только что ушли, Линь Сяо снова сказал: "Двое, вы не

собираетесь компенсировать подарок моей сестре? Она вчера была напугана".

Слова Линь Сяо почти не позволили двоим упасть вместе.

Люди были убиты тобой, а они смеют протягивать руки за подарками. Это слишком бесстыдно.

"До завтра один человек пришлет что-то не ниже среднего второго порядка, или старик лично подойдет к двери, чтобы попросить об этом". Старейшины, которые не говорили открыто, сказали тускло.

шипение!

Все старейшины Линьцзя вздохнули, слишком стыдно быть слишком старшим!

На этот раз Лин Сяо также оскорбил их двоих, и позволил двум старейшинам и пяти старейшинам потерять лицо. Его дальнейший путь еще сложнее.

Однако, поставит ли он эти заслоны?

Ответ отрицательный!

Все книги, у вас в руках билет, пожалуйста, окажите небольшую поддержку! Новой книге нужна ваша сила, спасибо~~.

{□□□□ www.ptwxz.com Спасибо за вашу поддержку, ваша поддержка - наша самая большая мотивация}

http://tl.rulate.ru/book/24862/2462162